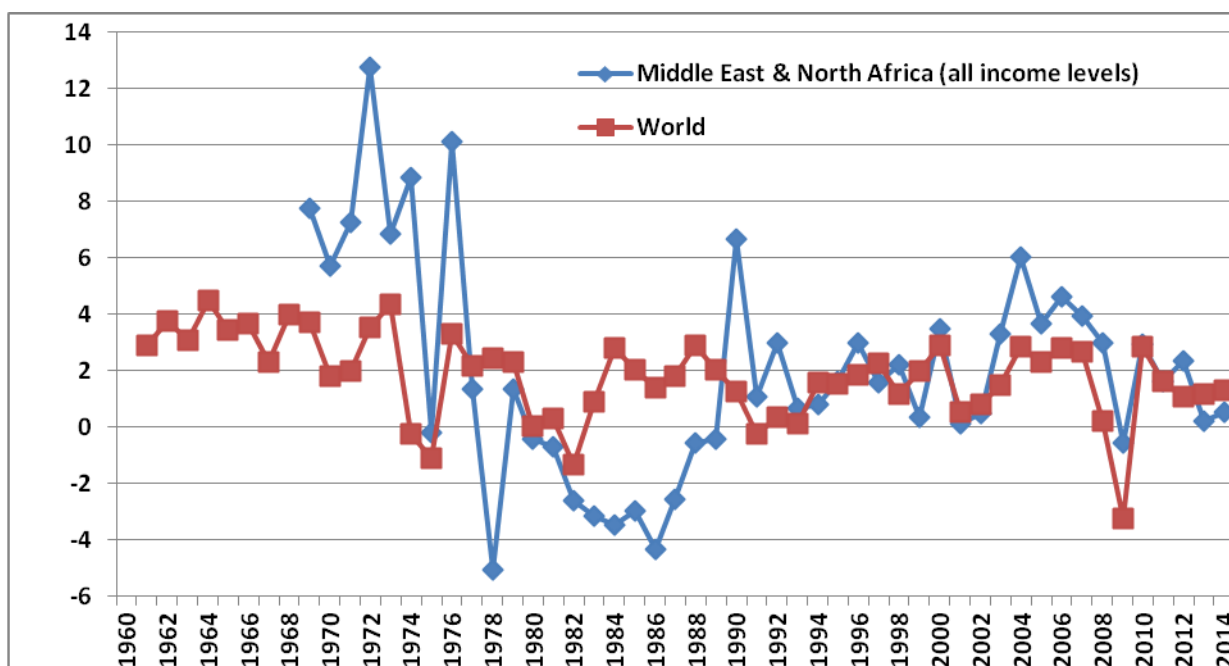

Где будет следующее экономическое чудо? На Ближнем Востоке?

Владимир Попов¹

В последние пять лет, после событий арабской весны 2010 года гражданские войны и социальные конфликты в Египте, Ираке, Ливии, Сирии и Йемене подрывали экономический рост стран Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА). Тем не менее, в течение более полувека до этих событий Ближний Восток и Северная Африка были относительно успешными регионами с точки зрения темпов роста ВВП на душу населения. В 1970-2013 гг. эти темпы были в среднем выше, чем в мире, за исключением 1980-х годов (ирано-иракская война и обвал цен на нефть 1986г.) - рис. 1.

Рис. 1. Темпы роста ВВП на душу населения в странах Ближнего Востока и Северной Африки по сравнению со всем миром в 1961-2014 гг., % в год

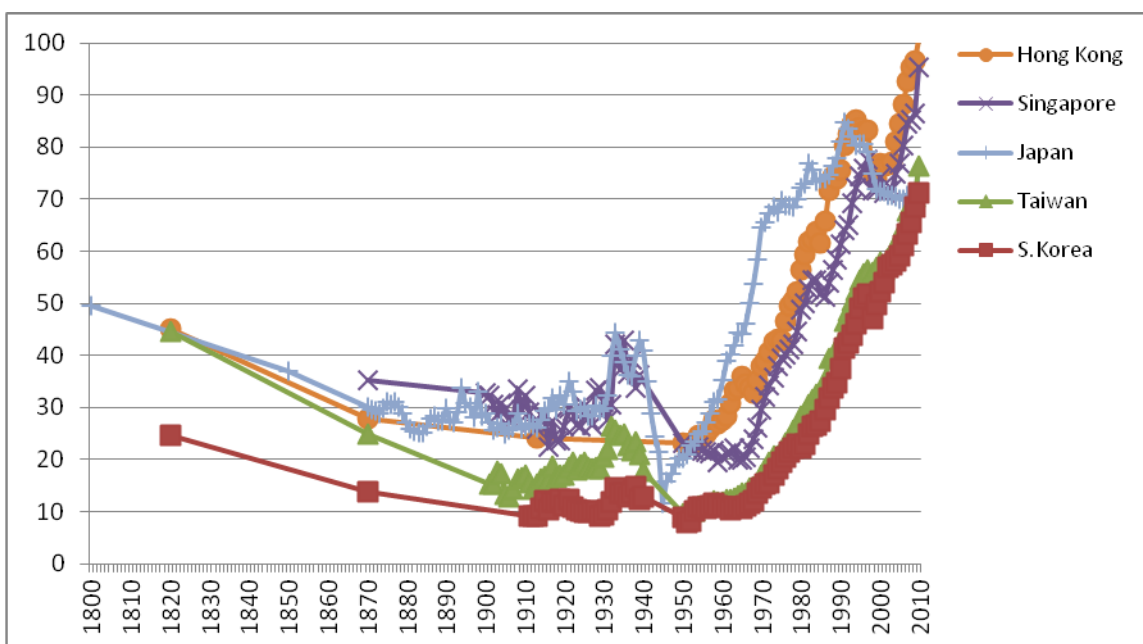

Источник: World Development Indicators.

¹ Главный научный сотрудник, Центрального экономико-математического института России РАН (www.nes.ru/~vpopov).

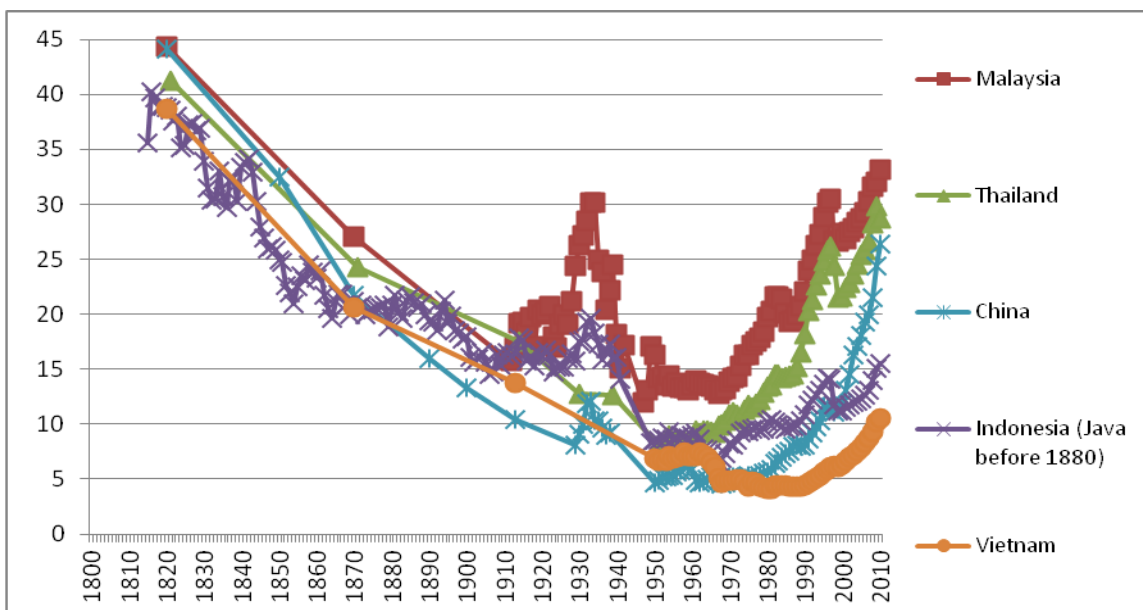
Темпы роста ВВП на душу населения в БВСА в послевоенный период были, конечно, значительно ниже, чем в Восточной Азии (рис. 2, 3), и немного ниже, чем в Южной Азии, но они были выше, чем в других регионах глобального Юга – в Черной Африке, Латинской Америке и странах бывшего Советского Союза. Три страны региона – Израиль, Оман и Тунис – были в числе 20 самых быстрорастущих стран мира в 1950-2010 гг. (рис. 4, таблица 1).

Рисунок 2. Подушевой ВВП по ППС в странах и территориях успешного догоняющего развития первой волны (Япония, Тайвань, Гонконг, Сингапур, Южная Корея) в % от уровня США в 1800–2010 гг.

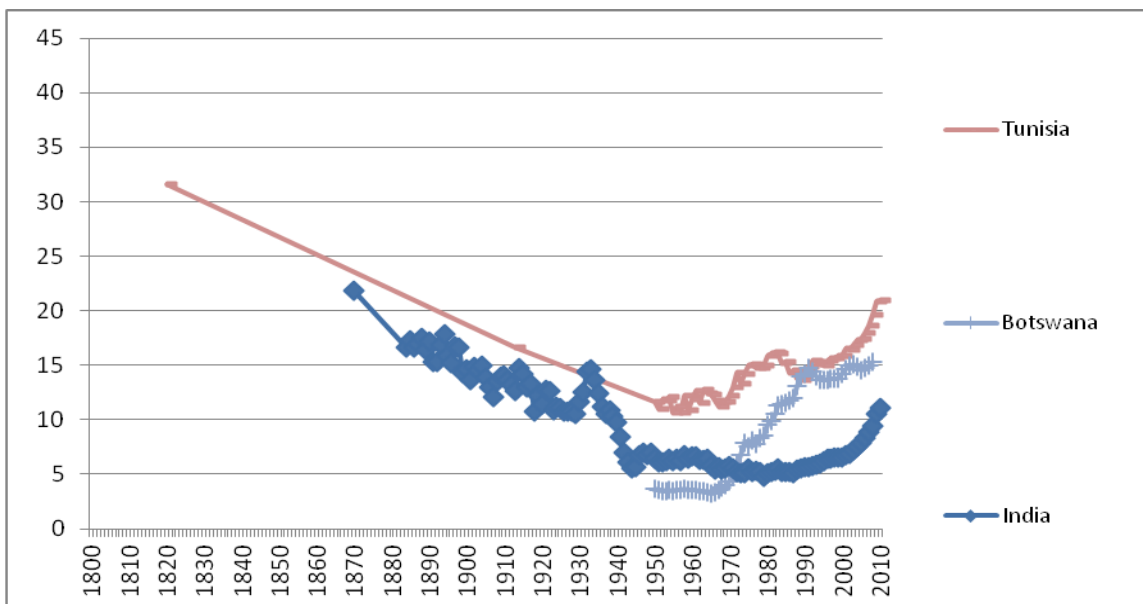
Источник: Maddison, 2013.

Рисунок 3. Подушевой ВВП по ППС в странах успешного догоняющего развития второй волны (страны Юго-восточной Азии и Китай) в % от уровня США в 1800–2010 гг.

Источник: Maddison, 2013.

Рисунок 4. Подушевой ВВП по ППС в некоторых странах за пределами Восточной Азии, которые начали быстрый рост в 1970-е годы и позже (Индия, Тунис, Ботсвана) в % от уровня США в 1800–2010 гг.

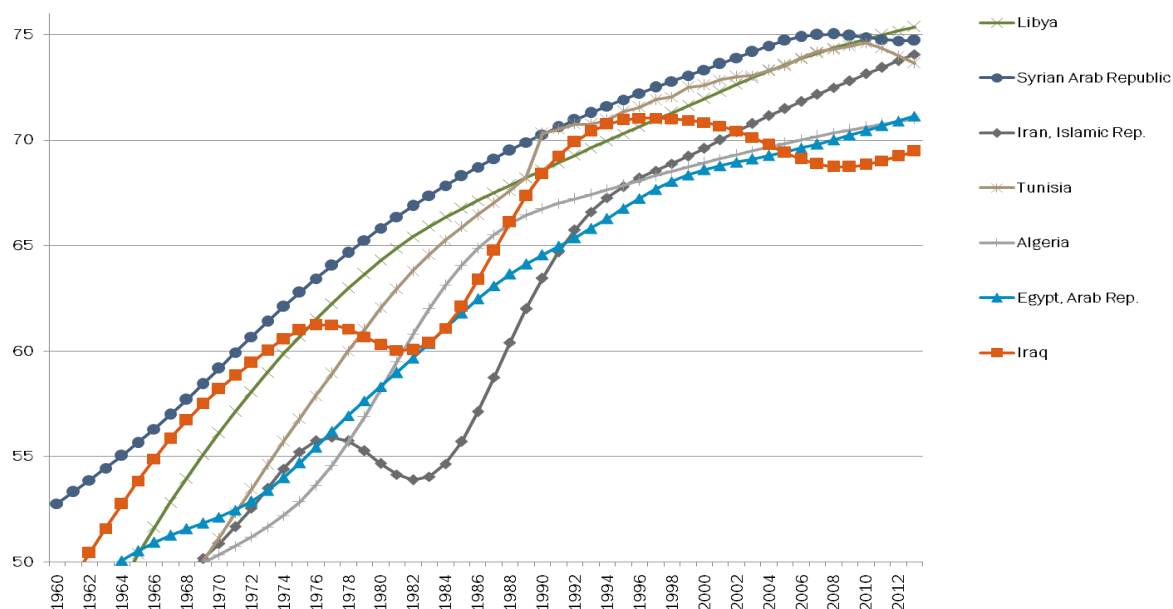
Источник: Maddison, 2013.

Таблица 1. Наиболее быстро развивавшиеся страны и территории – темпы роста реального ВВП на душу населения в 1950-2013 гг., %

Страна / Период	Темпы роста в 1950-2010 гг. (Maddison)	Темпы роста в 1960-2010 гг. (Maddison)	Темпы роста в 1960-2013 гг. (WDI)
Тайвань	5.54	5.86	
Южная Корея	5.54	5.91	5.97
Китай	4.93	5.12	6.60
Оман	4.70	4.82	6.48
Гонконг, Китай	4.48	4.67	4.17
Ботсвана (данные Мэддисона - до 2008г.)	4.46	5.07	5.66
Сингапур	4.38	5.19	5.19
Таиланд	4.15	4.42	4.39
Япония	4.14	3.47	3.20
Бирма (Мьянма)	3.80	3.84	2.77 (1960-2004гг.)
Испания	3.45	3.46	2.69
Греция	3.45	3.13	2.34
Португалия	3.26	3.20	3.04
Израиль	3.25	2.87	2.98
Черногория	3.18 (1952-2010гг.)	3.18	
Австрия	3.17	2.65	2.55
Малайзия	3.16	3.84	3.77
Ирландия	3.14	3.33	3.14 (1971-2013гг.)
Индонезия	2.97	3.12	3.54
Тунис	2.95	3.16	2.94
Индия	2.87	3.04	3.12
Лесото (данные Мэддисона - до 2008 г.)	2.88	2.94	3.06
Шри Ланка	2.45	2.88	3.42

Источник: Maddison, 2013; World Development Indicators database.

Рис.5. Средняя продолжительность жизни в некоторых странах Ближнего Востока, лет

Источник: World Development Indicators database.

В социальной области – в сфере образования и продолжительности жизни – достижения БВСА были еще более впечатляющими. Многие страны БВСА значительно увеличили продолжительность жизни в период с 1960 по 2010г., в большинстве из них она превышает сегодня 70 лет (в России – 72 года в 2015 году) – рис. 5. Индекс человеческого развития - ИЧР (среднее из калиброванных показателей дохода на душу населения, уровня образования и средней продолжительности жизни) в арабских странах увеличился на 65% в период с 1970 по 2010 г., что больше, чем в любом другом регионе мира (таблица 2), кроме Восточной Азии (96%) и Южной Азии (72%). Увеличение продолжительности жизни в 1970-2010 гг. в арабских странах было самым

высоким в мире, в то время как расширение охвата школьным образованием и рост грамотности были выше, чем во всех других регионах мира, за исключением Черной Африки, которая находилась на очень низком базовом уровне (таблица 2).

Таблица 2. Индекс развития человеческого потенциала и его компоненты в основных регионах мира в 1970-2010 гг.

	Hybrid HDI			Life expectancy			Literacy			Gross enrolment			Income		
	Value	% change		Value	% change		Value	% change		Value	% change		Value	% change	
	2010	1970–2010	1990–2010	2010	1970–2010	1990–2010	2010	1970–2010	1990–2010	2010	1970–2010	1990–2010	2010	1970–2010	1990–2010
Regional groups															
Developing countries	0.64	57	23	68	21	8	81	61	21	66	28	24	5,873	184	89
Arab States	0.66	65	20	70	37	10	74	149	41	64	89	22	8,603	66	44
East Asia and the Pacific	0.71	96	35	73	23	9	94	76	18	69	7	31	6,504	1,183	352
Europe and Central Asia	0.75	13	4	69	3	2	97	7	2	82	17	7	11,866	120	20
Latin America and the Caribbean	0.77	32	12	74	24	9	92	27	10	83	59	16	11,092	88	42
South Asia	0.57	72	31	65	33	12	66	113	46	59	64	29	3,398	162	119
Sub-Saharan Africa	0.43	53	21	52	19	7	65	183	43	54	109	42	1,466	20	28
Developed countries	0.89	18	7	80	13	6	99	2	1	92	33	14	37,185	126	38
OECD	0.89	18	7	80	13	6	99	2	1	93	33	14	37,105	125	38
Non-OECD	0.86	24	9	80	14	7	96	13	6	79	29	10	40,043	263	58

Источник: Human Development Report. UNDP.

Как видно из таблицы 3, из 22 стран, которые увеличили ИЧР больше всего в 1980-2010гг., 6 являются арабскими странами, 7 являются странами Ближнего Востока и Северной Африки и 11 из них это мусульманские страны. Среди 10 стран с наибольшим увеличением ИЧР в 1970-2010 г. 5 стран

являются странами Ближнего Востока и Северной Африки (Оман, Саудовская Аравия, Тунис, Алжир, Марокко). 6 из 10 лидеров по улучшению образования и ожидаемой продолжительности жизни также являются странами БВСА – Оман, Саудовская Аравия, Ливия, Алжир, Тунис, Иран (таблица 4).

Таблица 3. Страны с наибольшим приростом индекса человеческого развития в 1980-2010 гг. (арабские страны выделены красным цветом, неарабские мусульманские страны - зеленым цветом)

Страна	Прирост, %	Страна	Прирост, %
Непал	104	Бурунди	56
Мали	88	Руанда	55
Бангладеш	81	Индонезия	54
Китай	80	Алжир	53
Бенин	65	Судан	52
Индия	62	Малави	49
Марокко	61	Ботсвана	47
Египет	58	Папуа и Новая Гвинея	46
Пакистан	58	Мозамбик	46
Нигер	57	Турция	45
Тунис	56	Сальвадор	45

Источник: Human Development Report. UNDP.

Таблица 4. Первые 10 стран с наибольшим увеличением ИЧР и его компонентов в 1970-2010 гг.

Rank	Improvements in		
	HDI	Nonincome HDI	Income
1	Oman	Oman	China
2	China	Nepal	Botswana
3	Nepal	Saudi Arabia	South Korea
4	Indonesia	Libya	Hong Kong, China
5	Saudi Arabia	Algeria	Malaysia
6	Lao PDR	Tunisia	Indonesia
7	Tunisia	Iran	Malta
8	South Korea	Ethiopia	Viet Nam
9	Algeria	South Korea	Mauritius
10	Morocco	Indonesia	India

Note: Improvements in HDI and nonincome HDI are measured by the deviation from fit—how well a country does relative to other countries starting from the same point (see box 2.1). Improvements in income are measured by the annual percentage growth rate in per capita GDP.

Источник: Таблица 2.2 Human Development Report 2010. UNDP.

Иными словами, с точки зрения экономического прогресса страны Ближнего Востока и Северной Африки в 1950 – 2010 гг. не были лидерами, но и не были отстающими, а находились где-то между быстро растущей Восточной и Южной Азией и более медленно развивавшейся Латинской Америкой, странами ОЭСР, Черной Африкой и странами бывшего Советского Союза. А с точки зрения социального прогресса в течение нескольких десятилетий до

арабской весны (1970-2010 гг.) страны Ближнего Востока и Северной Африки добились большего, чем все остальные регионы развивающегося мира.

В регионе БВСА уровень неравенства ниже, чем в других странах с аналогичным уровнем экономического развития. В мусульманских странах при прочих равных условиях (контролируя на многие факторы – на размер страны, плотность населения, доход на душу населения, урбанизацию, демократию, коммунистическое прошлое, индекс эффективности правительства) коэффициент Джини распределения доходов в среднем случае на 5 процентных пунктов ниже, чем в других странах².

Но самое главное преимущество стран БВСА, которое часто отсутствует в других частях развивающегося мира, – сила государственных институтов, важнейшая предпосылка для стабильного и быстрого экономического роста. Государственный институциональный потенциал определяется здесь, как способность государства обеспечить соблюдение существующих правил и предписаний. Субъективные меры эффективности госучреждений – показатели эффективности государственного управления, верховенства

² Уравнение регрессии, связывающее неравенство с различными детерминантами, приводится ниже:

$$\text{Ineq} = -0.26^{***} \text{Y95us} + 0.016^{***} \text{PopDens} + 6.47^{*1007^{***}} \text{AREA} - 832.1^{***} \text{Y99/Area} + 0.18^{***} \text{URBAN} - 4.11^{**} \text{Islam} + 12.24^{***} \text{TRANS} - 4.07^{**} \text{GE2002} - 1.17^{*} \text{DEM} - 0.09^{**} \text{EXfuel} + 46.4^{***},$$

N = 114, R² = 0.6089, ***- значимость на уровне 1%, **- 5%, * - 10%.

Ineq – Коэффициент Джини распределения доходов в 1990-2005 годах (последний доступный год),

Y95us – ВВП по ППС на душу населения в 1995 году в % от уровня США,

PopDens – Плотность населения в 2002 году (количество человек на 1 кв. км),

Trans – бинарная переменная для коммунистического прошлого,

DEM – Средний показатель авторитаризма в 1970-2002 (средний индекс политических прав от Freedom House, варьируется от 1 до 7, более высокие значения указывают на более высокий авторитаризм),

GE2002 – Индекс эффективности государственного управления в 2002 году,

URBAN – доля городского населения в 2002 году,

Y99 /Area – отношение ВВП по ППС в 1999 году на 1 квадратный километр национальной территории,

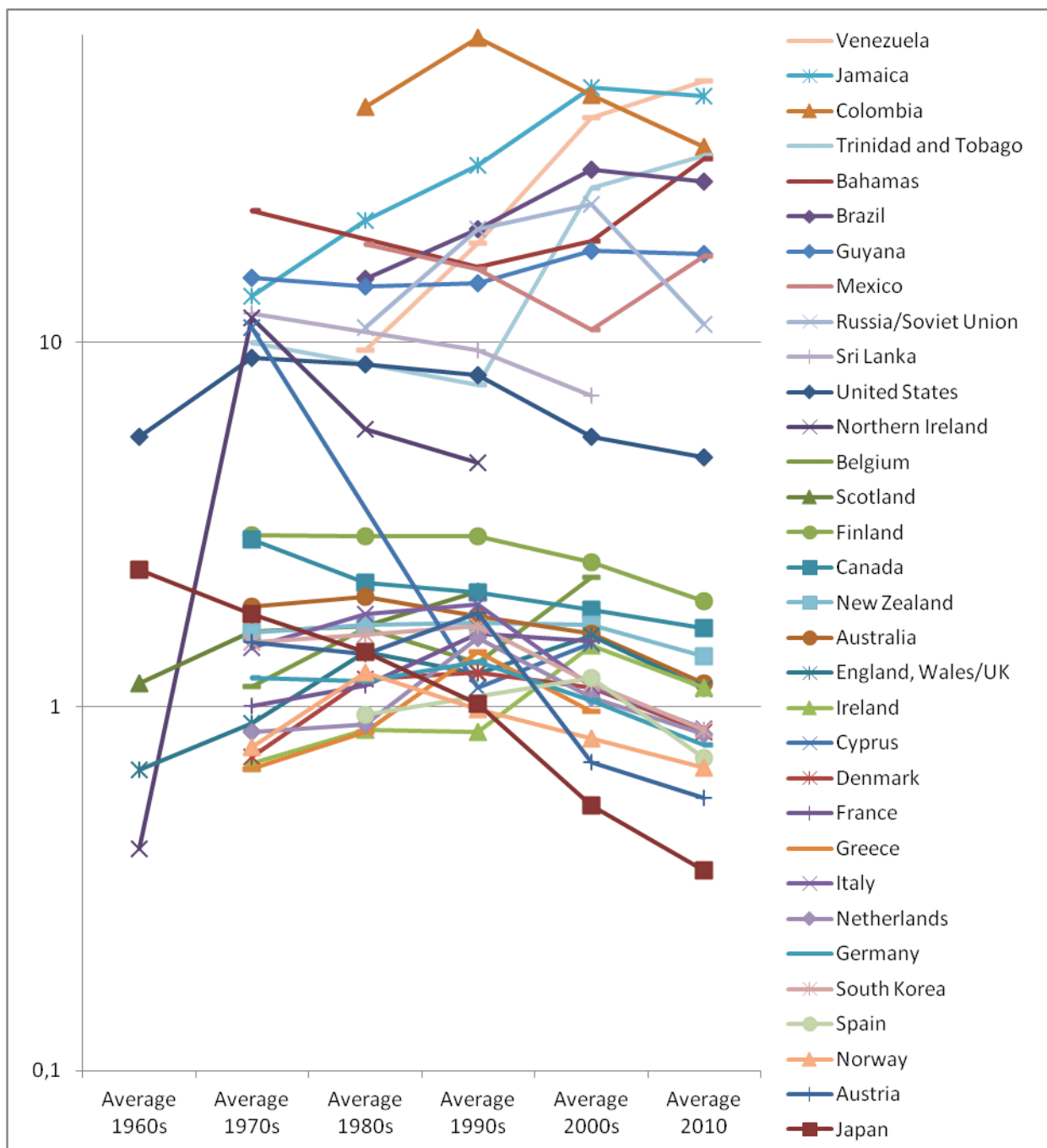
Islam – бинарная переменная для членства в Организации Исламская конференция.

закона, контроля над коррупцией и т. д. – имеют ряд недостатков (Попов, 2011), но существуют объективные показатели, такие как уровень преступности, уровень убийств, доля теневой экономики – способность государства обеспечивать свою монополию на насилие и монополию на налогообложение.

Общее правило состоит в том, что в развитых странах Восточной Азии, Южной Азии и БВСА происходит от 1-го до 10 убийств на 100 000 жителей, теневая экономика составляет менее 30% от ВВП, тогда как в Черной Африке, Латинской Америке и некоторых республиках бывшего Советского Союза (страны Балтии, Белоруссия, Казахстан, Молдова, Россия, Украина) уровень убийств выше (от 10 до 50 убийств на 100 000 человек), а теневая экономика более 30% от ВВП (рис. 6-8).

Экономический рост в сильно коррелирует с уровнем убийств и долей теневой экономики (чем выше уровень убийств и теневой экономики, тем ниже рост). Восточная Азия впереди всех с точки зрения роста, затем Южная Азия и БВСА, а за ними идут Латинская Америка, Черная Африка и страны бывшего Советского Союза.

Рис. 6. Средние за десятилетия показатели числа убийств на 100 000 жителей в 1960-2013гг., логарифмическая шкала (страны, по которым имеются данные, в течение 3 и более лет)

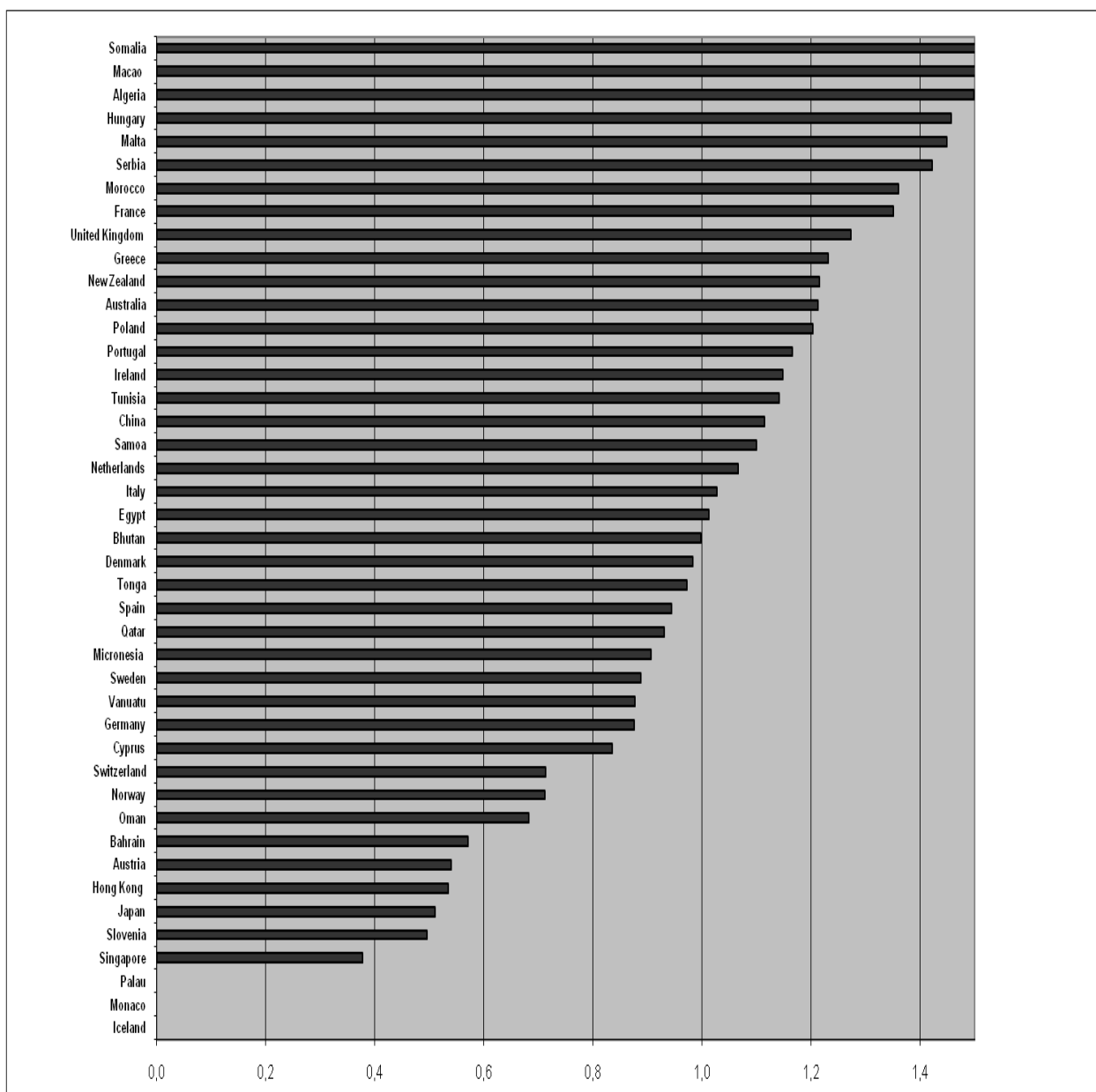

Источник: List of countries by intentional homicide rate

(http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_intentional_homicide_rate).

Данные взяты из различных источников (в основном национальные данные, предоставляемые в ВОЗ) и иногда не вполне сопоставимы.

Рис.7. Количество убийств на 100 000 жителей в 2008 году - в страны с менее чем 1,5 убийствами на 100 000 жителей

Источник: UNODC.

На самом деле, уровень убийств и доля теневой экономики – объективные показатели институционального потенциала государства – оказываются лучшими переменными, предсказывающими долгосрочные темпы роста

ВВП на душу населения. В регрессиях, объясняющих среднегодовые темпы роста ВВП на душу населения на протяжении более 50 лет (1960-2013гг.) для 80 стран, по которым имеются данные, до 40% вариаций роста объясняются уровнем развития (ВВП на душу населения) и институциональными показателями (уровень убийств и доля теневой экономики)³.

Эти регрессии являются весьма устойчивыми и «работают» для различных периодов (1960-75, 1975-2000, 2000-13 гг.). Среди переменных, которые непосредственно не связаны с ростом, таких как уровень инвестиций, темпы роста населения и т. д., сила госинститутов оказывается наиболее важным фактором, предсказывающим рост (Попов, 2015).

$$^3 y = -0.0003^{***} Y_{cap75} - 0.03^{*} MURDERS - 0.14^{***} SHADOW + 5.32^{***}$$

(-4.95) (1.67) (-4.82) (8.55)

N=80, R² = 0.38, Т-статистика – в скобках под коэффициентами и константой.

$$y = 0.003^{***} POPDENS - 0.0002^{***} Y_{cap75} - 0.023 MURDERS - 0.067^{***} SHADOW + 5.04^{***}$$

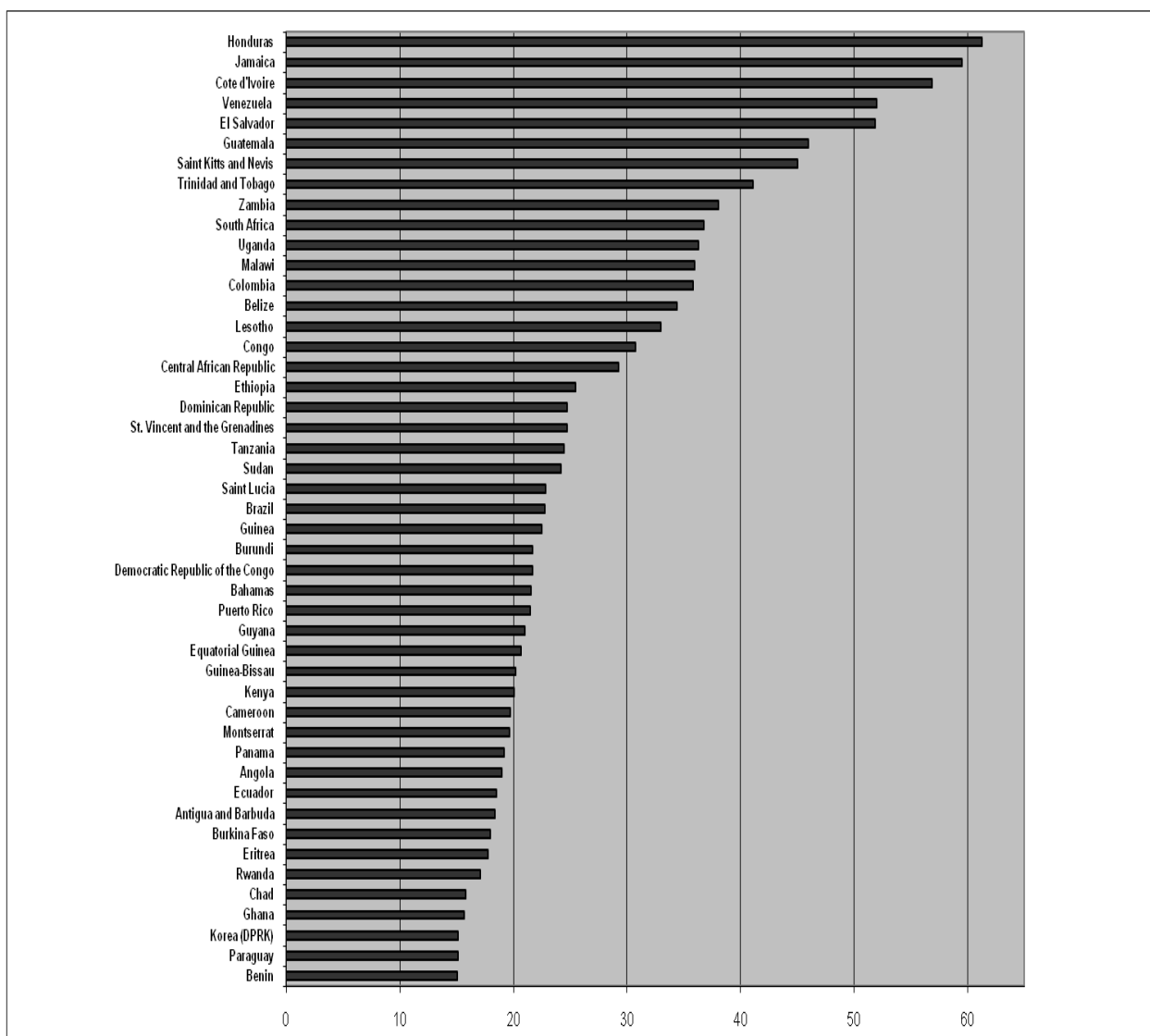
(4.08) (-4.33) (-1.62) (-4.40) (7.67)

N=80, R² = 0.40, Т-статистика – в скобках под коэффициентами и константой.

y – Среднегодовые темпы роста ВВП на душу населения в 1960-2013 гг., %,
POPDENS – число жителей на 1 кв км территории в 2000 году,
Ycap 75 – ВВП по ППС на душу населения в 1975 году в долларах,
MURDERS – число убийств на 100000 жителей в 2002 году,
SHADOW – доля теневой экономики в ВВП в 2005 году, %.

Данные о росте, плотности населения и ВВП по ППС на душу населения взяты из базы данных Всемирного банка, данные об убийствах – из базы данных ВОЗ, данные о теневой экономике – из работы Schneider, 2007 (рассчитаны на основе расхождения между динамикой производства и потребления электроэнергии, между расчетным и фактическим спросом на реальные остатки денежных средств и т. д.).

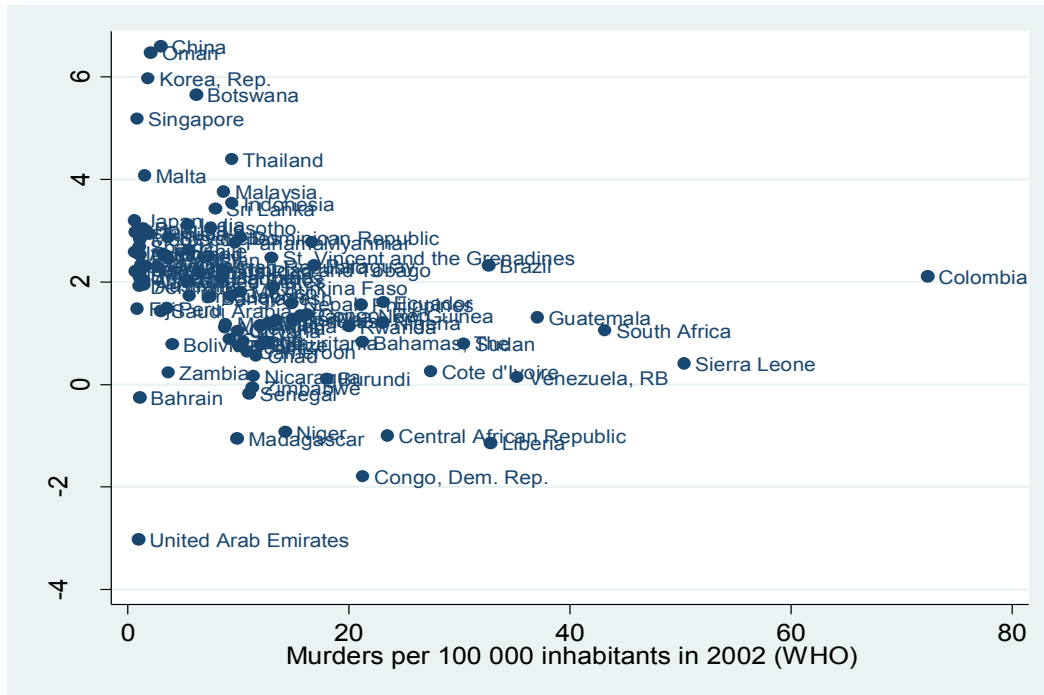
Рис.8. Количество убийств на 100 000 жителей в 2008 году - страны с более чем 15 убийствами на 100 000 жителей

Источник: UNODC.

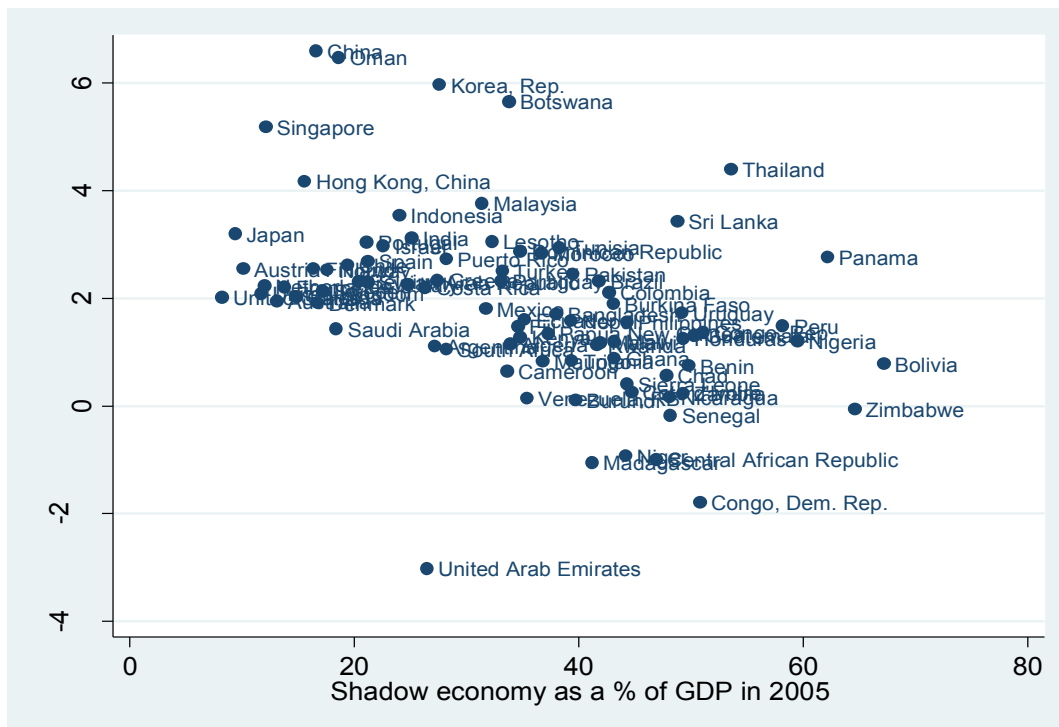
Обратную зависимость между темпами роста и государственным институциональным потенциалом, измеренного по уровню убийств и доли теневой экономики, можно наблюдать невооруженным глазом на рис. 9 и 10. А страны с высоким уровнем неравенства в распределении дохода, как правило, имеют более высокий уровень убийств и теневой экономики (рис. 11 и 12).

Рис. 9. Количество убийств в 2002 г. на 100 000 жителей и среднегодовые темпы роста ВВП на душу населения в 1960-2013 гг., %

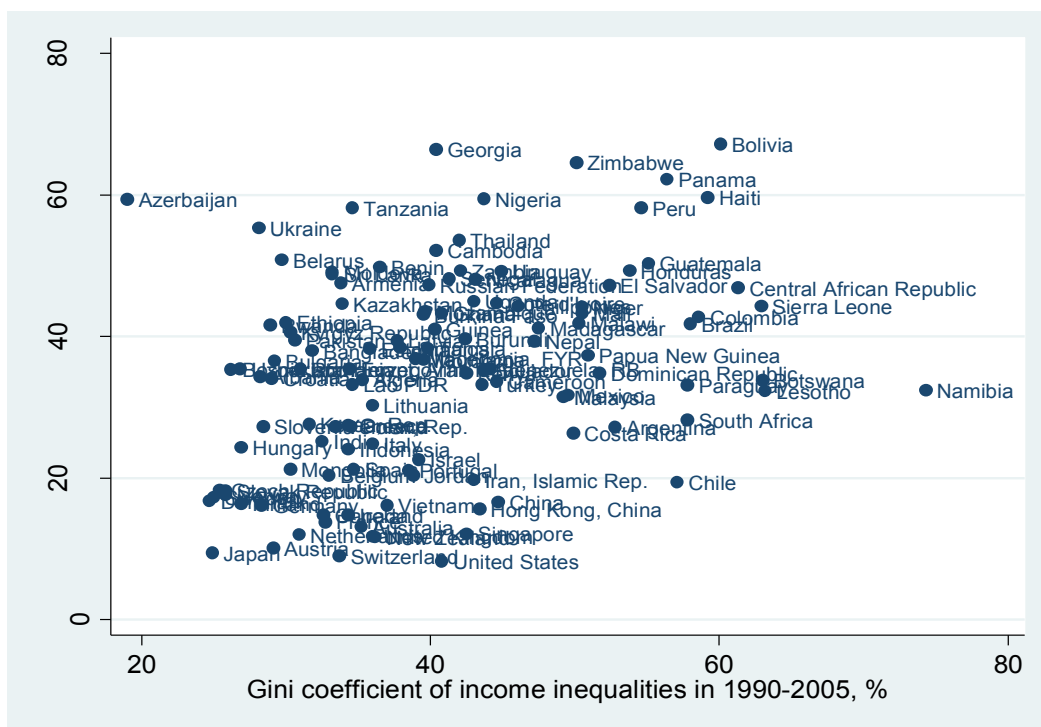
Источник: WDI database; WHO.

Рисунок 10. Доля теневой экономики в 2005 году и среднегодовые темпы роста ВВП на душу населения в 1960-2013 гг., %

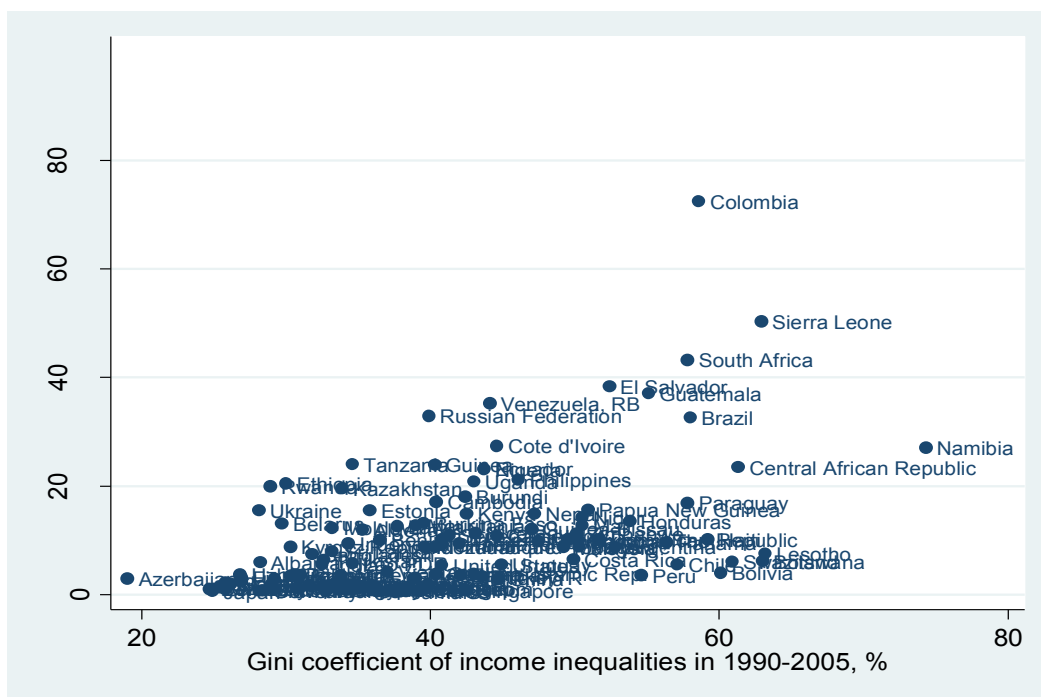
Источник: WHO; Schneider, 2007.

Рисунок 11. Доля теневой экономики и коэффициент Джини неравенства в распределении доходов в 1990-2005 гг., %

Источник: Schneider, 2007; WDI.

Рисунок 12. Уровень убийств в расчете на 100 000 жителей и коэффициент Джини неравенства распределения доходов в 1990-2005 гг., %

Источник: WDI; WHO.

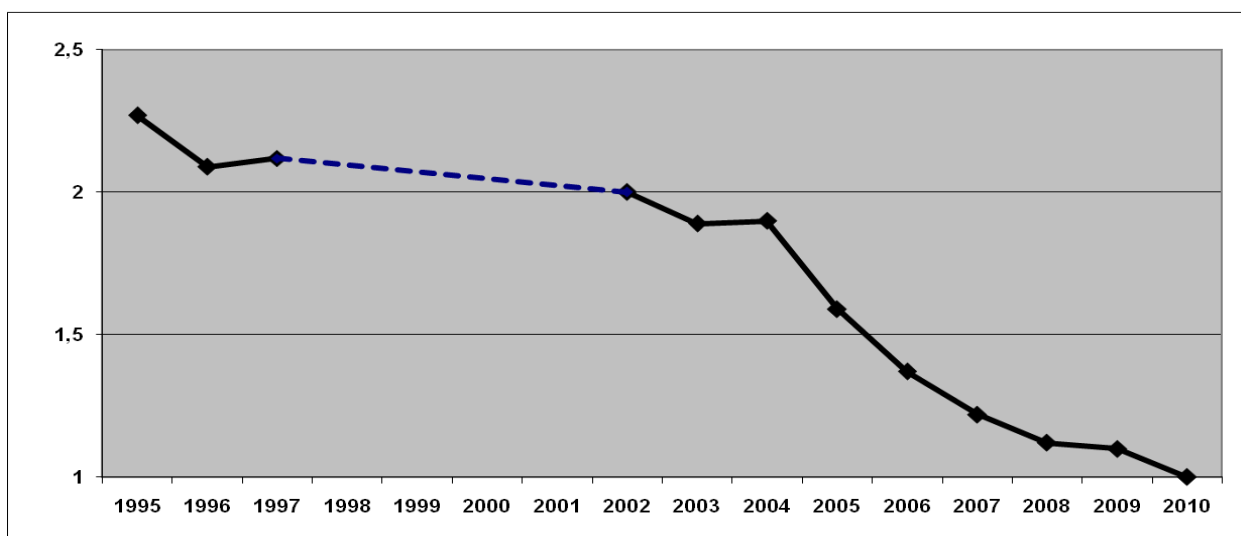
Создание условий для экономического роста сродни приготовлению кулинарного шедевра – все необходимые ингредиенты должны быть в правильной пропорции; если чего-то не хватает или чего-то слишком много, то «химия роста не сработает» и экономического чуда не произойдет. Быстрый экономический рост может материализоваться на практике только при наличии нескольких необходимых условий одновременно.

Среди этих условий – и наличие развитой инфраструктуры и человеческого капитала, и равномерное распределение земли в аграрных странах, и сильные государственные институты, и экономические стимулы, и многое другое. Если один из этих важнейших необходимых компонентов отсутствует, то роста просто не будет. Родрик, Хаусманн и Веласко (2005) говорят об «критических ограничениях» (binding constraints), которые сдерживают экономический рост; нахождение этих ограничений является задачей диагностики роста. В некоторых случаях эти ограничения связаны с отсутствием либерализации рынка, в других с отсутствием государственного потенциала или человеческого капитала или инфраструктуры. Почему экономическая либерализация сработала в Центральной Европе, но не сработала в Черной Африке и Латинской Америке? Ответ на этот вопрос, в соответствии с изложенным подходом, состоит в том, что в Центральной Европе недостающим ингредиентом роста была экономическая либерализация, в то время как в Черной Африке и Латинской Америке критическим фактором было отсутствие государственного потенциала, а не отсутствие либерализации рынка. Почему глобализация работает в Китае и Центральной Европе и не сработала в СНГ? Потому что в СНГ она осуществлялась таким образом, что подрвала госинституты – драгоценное

наследие социалистического прошлого, в то время как в Центральной Европе, а тем более в Китае, потенциал государства существенно не снизился в течение переходного периода.

БВСА имеют более низкие показатели неравенства и более сильные госинституты – способность обеспечивать соблюдение норм и правил (борьба с преступностью и теневой экономикой), причем каковы именно эти правила – менее важно, чем сам факт их неукоснительного соблюдения. Для сравнения: в Китае уровень убийств составлял 1 на 100 000 жителей во время Мао Цзэдуна, около 2 в 1990- 2000-х годах и снова 1 в 2010 году (рис 13). В России же он возрос с 7-10 в конце советского периода до 30 в суровые 1990-е годы и снова снизился до 10 к 2014 году (рис. 14).

Рисунок 13. Количество убийств в Китае на 100 00 жителей

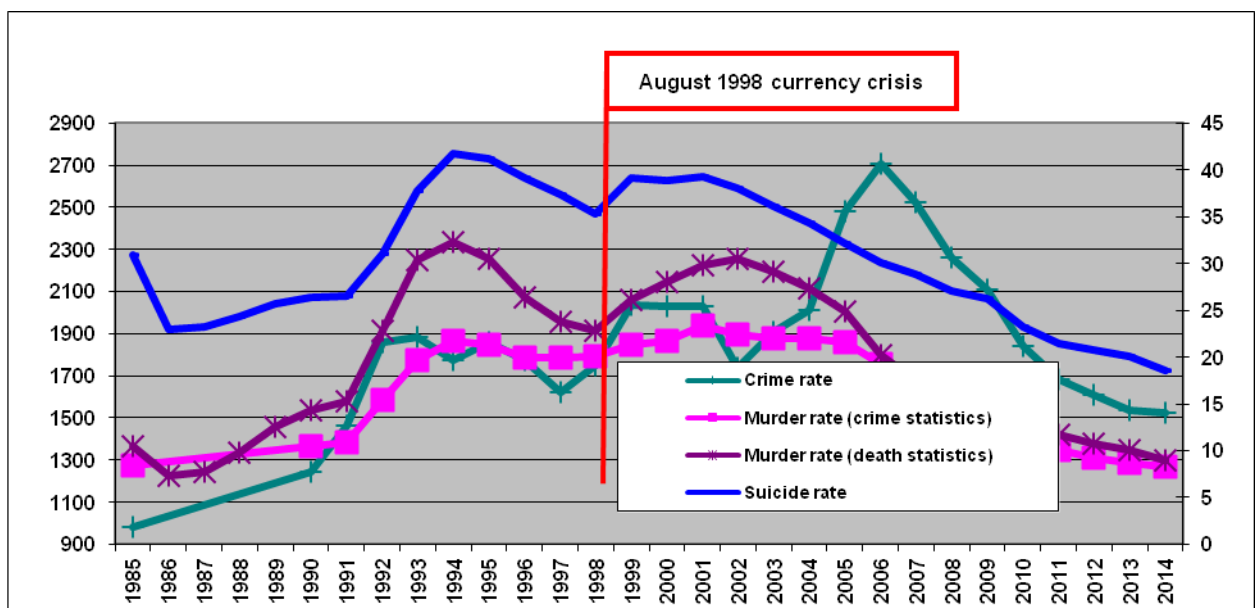

Источник: UNODC.

В БВСА эти показатели в мирное время были обычно в пределах от 1 до 5 на 100 000 жителей (Алжир, Тунис, Египет, Катар, Оман, Бахрейн - менее 1,5 – рис. 7). Не удивительно, что такой сильный институциональный потенциал

способствовал относительно высоким экономическим показателям, увеличению продолжительности жизни и уровню образования в последние десятилетия, особенно в периоды без каких-либо войн и гражданских конфликтов.

Рисунок 14. Уровень преступности (левая шкала), уровень убийств и уровень самоубийств (правая шкала) в расчете на 100000 жителей в России в 1985-2014 гг.

Источник: Федеральная служба статистики РФ.

Глядя в будущее, можно сказать, что БВСА имеют много важных компонентов экономического роста – природные ресурсы, человеческий капитал, низкий уровень неравенства и самое главное – сильные государственные институты, которые обеспечивают низкий уровень преступности и теневой экономики. В 1960-2010 гг. они добились впечатляющих экономических и социальных достижений и обладают многими предпосылками для того, чтобы создать условия для быстрого

роста и даже для экономического чуда, если только удастся остановить этнические и религиозные конфликты.

Литература:

Попов, V. (2011). [Developing New Measurements of State Institutional Capacity. PONARS Eurasia Policy Memo No. 158, May 2011.](#)

Попов, V. (2014). [Mixed Fortunes: An Economic History of China, Russia and the West. Oxford University Press, April 2014.](#)

Попов, В. В. (2015). [В поисках новых источников роста. Догоняют ли развивающиеся страны развитые? - Вопросы экономики, №10, 2015.](#)

Rodrik, Dani, R. Hausmann, A. Velasco (2005). Growth Diagnostics. 2005. <http://ksghome.harvard.edu/~drodrik/barcelonafinalmarch2005.pdf>

Schneider, Friedrich (2007). Shadow Economies and Corruption All Over the World: New Estimates for 145 Countries. – *Economics. Open Access, Open Assessment E-Journal*, No. 2007-9 July 24, 2007.

UNODC (2012). UNODC Homicide Statistics. [Http://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/homicide.html](http://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/homicide.html)